

„Иерусалимский Еженедельник“

סוף
השבוע

בירושלים

информация на русском языке שבועון עסקים זכרונות ומודעות לוח בשפה הרוסית

Бесплатно!!!

No 25 13.12.91

מחולק חינוך

„ИЕРУСАЛИМУ ПУЖЕН МЕТРОПОЛИТЕН?“

утверждает читатель

„Иерусалимского Еженедельника“,
архитектор из Киева В.Гольдберг
(подробности на стр. 2)

МУЗЫКА НА БЕН ИЕГУДА - ПОМЕХА?

Хозяева магазинов на Мидрахов послали на прошлой неделе срочное письмо (при помощи почтового) министру полиции Рони Мило и попросили, чтобы он убрал с улицы десятки олим музыкантов. Торговцы утверждают в письме, что обращались устно и письменно в организации, выдающие соответствующие разрешения, однако безуспешно, что им это все уже надоело, и они просят министра о помощи. „Собирающие милостыню музыканты сводят нас каждый день с ума, так как создают нестерпимый шум, и, кроме того, сбор милостыни противоречит закону“, утверждают они.

Генеральный секретарь городского объединения торговцев послал министру еще одно письмо, в котором отметил, что часть продавцов уже немолодые люди, страдающие различными болезнями, и им тяжело работать в условиях постоянного шума. Среди подписавших письмо владельцы известных каждому иерусалимцу Прахей-Лейли, Варшавски, Кафе-Либбер, Бурса - летах шитим, Фото-Швари, а также представители банков „Дисконт“ и „Мидрахит“.

(продолжение на стр.4)

КОНИ

ПРИВЕРЕД ЛИВЫЕ

Художник, обретающий свою настоящую Родину, еще долгое время находится в состоянии творческой инерции. Казалось бы, преодолено некое пограничье, глаз охватывает новые, волнующие реалии, и все таки, вынужден признаться мастер самому себе, прошлое не отпускает, требует воплощенного на холсте или листе бумаги осмысления, указывает на скрытый знак, постижение которого введет и тебя в качественно иной мир.

Серия „Апокалипсис“, являющая собой ядро первой выставки в Израиле одного из интереснейших представителей художественной элиты из Советского Союза Зелия Смахова, даст повод наблюдательному, вдумчивому зрителю говорить об освобождении мастера от тяжкого бремени былого. Тяжкого не в приземленном, материальном значении этого слова. Речь идет скорее всего о духовной беспросветности, тройным конем лжи и насилия над личностью, разрушающем нравственные устои человека и превращающем его каждодневное существование в нечто ирреальное.

Внешне благополучная биография Зелия Смахова /родился в 1939 году в семье известного советского графика, закончил Суриковский институт факультет графики у академика И.А.Кибрика, был принят в Союз художников, много и плодотворно работал на предприятиях декоративно-оформительского профиля, начиная с 1967 года выставлялся на всесоюзных, республиканских, городских выставках, имел хорошую прессу и т.д. и т.п./ входит в противоречие с „биографией души“, творющейся по совсем другим законам. И на стыке этих двух биографий, в их непростом борении, рождается третья - истинно творческая, воплощенная, наряду с другими удивительными работами мастера, в „Апокалипсисе“.

(продолжение на стр.7)

Новый книжный магазин

Курсив

предлагает вашему вниманию

большой выбор современных изданий;
детскую литературу;
словари и учебные пособия;
художественные альбомы и т.д.

В ближайшее время начнут функционировать
отделы букинистики и антиквариата.

Наш адрес: ул. Иешаягу 4

(в ста метрах от Культурного Центра в сторону рынка)

ВНИМАНИЕ! Срок приема заполненных анкет

„Иерусалимского Еженедельника“ продлен на один месяц!

Напомним: наша анкета - это Ваш лотерейный билет

(подробности на стр.11)

"Знакомые ватки сразу начали расспрашивать, что я умею. Умею я немного, мой конек - знание языков и способности к ним. Возможно, спрашивал я, реально найти работу переводчиком или гидом? Они пренебрежительно махали руками. "Надо зарабатывать деньги, а не искать красивой жизни" - получал я в ответ. И смирился. Устроили меня сварщиком - умею немного варить - стал "добывать хлеб насущный серьезным трудом". Ненавидел эту работу. Раскалывалась голова, нервничал, ничего не получалось - просто это не "мое". Не то, что какое-то продвижение - каждый день боялся, что выпрут. Все время на грани стресса. Ушел оттуда, поступил на курсы страховых агентов - поддался на уговоры преуспевающих на этой стезе знакомых. К этому времени прослыл "никчемным" и "лентяем". Ходил туда по какой-то инерции из-за "хосер брера". Чтобы работать страховым агентом, да еще при такой конкуренции нужны волчья хватка и способность заговаривать зубы. Ничего общего с моим характером. Во всей этой бессмысленной возне прошло два года. А потом я случайно наткнулся на объявление в газете, где солидная частная фирма предлагала курсы подготовки организаторов экскурсионных групп, выезжающих за границу. Требовалось свободное владение языками и организаторские способности".

Андрею предстоит учиться еще год. Три раза в неделю он ездит из Иерусалима в Тель-Авив. Он знает, что конкуренция его ожидает огромная, но уверен, что рано или поздно пробьется. "А с родственниками порвал - из-за их безапелляционности потерял кучу времени и едва не превратился в неудачника-неврастеника. Я могу только посоветовать тем, кто пытается подражать и слушает умные советы: какой-бы доходной не была работа - если у тебя к ней не лежит душа, ты "за бортом". Нельзя себя переделать". Человек должен уметь реализовывать то богатство, которым наградила его природа: хорошими руками, деловой хваткой, умением убеждать, четко выражать свои мысли, эстетическим вкусом. Исполняю свои достоинства, можно добиться успеха вне всякой связи с прошлой профессией и ставшими ненужными знаниями.

Евгению помогли его внешность, обаяние и актерская жилка. Преподаватель русского языка, в Израиле он оказался в 30 лет без всякой перспективы. За полтора года сменил

шесть работ, был сторожем, уборщиком, рабочим, продавцом. Периодически безработным. "Каждый день выходил из дома и с тупым автоматизмом плелся в очередную лавочку выполнять нехитрые задачи очередного балабита. Однообразие, беспротестная серость.

Однажды, просматривая объявления, воспомню для "энергичных молодых людей" и "либеральных девушек", жена в шутку заметила, не поработать ли мне фотомоделью. Мы посмеялись тогда, но я был в таком состоянии, что любая перемена моей бездарной деятельности казалась подарком. Почему бы и нет? Рост, фигура - все в порядке. Кроме того, я блондин, а здесь неравнодушны к "нордическому типу". Подобрал несколько удачных фотографий и отправился в указанное заведение. Занятно было, что из этого выйдет. В конторке меня встретили две девицы в миниюбках, не слишком консервативного вида и фотографии подурздетых красоток. Ну, думаю - вариант массажного кабинета под приличной вывеской. Признаюсь, даже пожалел, что в кармане пусто - очень симпатичные были девицы. Тем не менее, увлекать своими прелестями они меня, вроде, не собирались. Одна попросила карточки, крутила, вертела их, просвечивала меня взглядами. Потом говорит - зайди завтра к боссу. Это уже означало, что первый этап пройден. Ко второму я готовился с большей серьезностью. Вся семья участвовала в моем снаряжении - и жена и дочка. Примеряли костюмы, куртки, галстуки, свитера - комната выглядела как перед переездом. Никогда еще не крутился столько у зеркала. К боссу пришел во всем блеске. Чувствовал себя немножко актером. Мне кажется, я его "обоял". Он сказал, что удивлен моей раскованностью, "русские" очень зажаты и заторможены, по его словам. Вообще, принял. . . Не сказать, чтобы большие деньги - все равно не хватает на жизнь, приходится "шомерить", - но кроме этого, присутствует даже некоторое удовлетворение, что-то от творчества".

Такова история нескольких людей, нашедших себя в Израиле вопреки объективным обстоятельствам и благодаря лишь воображению, трезвой самооценке и незапороженому взгляду на окружающую их действительность. Возможно их подход и жизненные установки натолкнул кого-то на свежую идею и кризис останется позади. . .

А. МАЙСТРОВИЧ 2.12.91

КОНИ ПРИВЕРЕДЛИВЫЕ

(начало на стр. 1)

Ведущая тема серии - движение. Но не поступательное, присущее достойному человеку образу жизни, а движение вспять, к бездне, движение в порыве безумия и отчаяний.

Объектом творческого исследования становится тот ход вещей, при котором изначально, генетически совершенные существа - кони вынуждены калечить самое себя в предлагаемых Историей обстоятельствах. Художник намеренно ломает наше представление об этом животном как воплощенном беге времени - красивом, гордом, стремительном. Мы видим на графических листах коней на

подпорках, с пустыми глазницами подгоняемых мощными всадниками с блестящими бильярдными шарами вместо голов. . . А вот уже и сами всадники болтаются на веревках подобно марионеткам, пытаются удержаться на животных, обезумевших от бега в никуда. . . Кони мчатся и мечутся в силках каменных ступеней мрачного средневекового амфитеатра, и вздыбливаются, и разбиваются вместе со всадниками. . . Летят в космические просторы крылатые скакуны, пробивают железобетонные кубы казематов, пытаются спастись от настигающего их кровавого марева. . .

Во всей этой жесткой и горестной серии только "фамилия - лошадиная", иначе не звалась бы она "Апокалипсис".

Помнится, кто-то подметил, что животное чувствует приближение землетрясения задолго до того, как начнут рушиться в одночасье стены дома. А когда на грани пропасти целая страна - даже взнузданный, зашоренный, степенный скакун не устоит в стойле, перегрызет запятыми зубами привязь, попытается рвануть к свету, надежде, красоте.

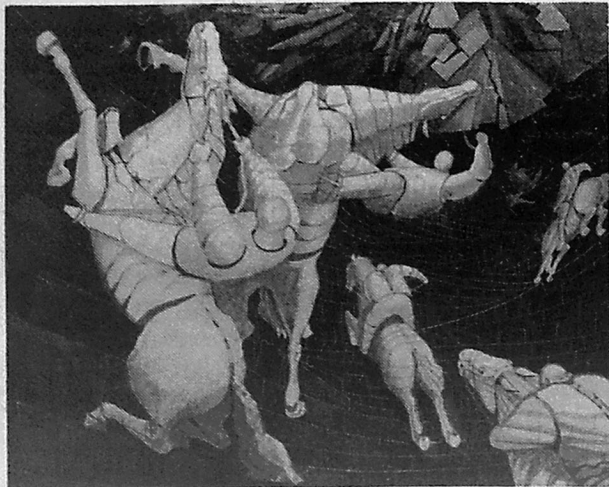
Смотрите: вот купаются они в солнечном блаженстве, ветер играет гривами, глаза широко раскрыты навстречу новому, неизведанному, но заманчивому будущему. Как хотелось бы верить, что апокалипсис преодолен, что есть некие высшие силы, ведущие тебя через очищение к сокровенным ценностям бытия. . .

И - как заключительный аккорд выставки, как средоточие ее - "Надежда". Портрет любимой, образ еврейской женщины, остающейся "Женщиной на все времена". Образ камертон, по которому смело можно сверять мысли и поступки наши. Чем-то неуловимо перекликающийся с полотнами мастеров итальянского Возрождения, этот портрет в то же время удивительно сосуществует с еврейской традицией, глубоко чтящей женское начало человеческого рода.

Выставка - откровение мастера. Зелия Смахов остается один-на-один со зрителем.

Каждому из нас есть о чем задуматься перед его работами.

АЛЕКС РЕЗНИКОВ

БЕЗУМИЕ

ДВИЖЕНИЕ № 1